

В. В. ЗАНОЗИН

О КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Разработаны основы концепции регионального ландшафтно-рекреационного анализа. Рассмотрены главный объект исследования, его структура и классификация. Сформированы основные задачи исследования.

The fundamentals of the concept of regional landscape & recreation analysis have been developed. The main object of investigation, its structure and classification are discussed. The goals central to this study are identified.

В последние десятилетия рекреационная география занимает все большее место в исследованиях, посвященных проблемам взаимодействия природы и общества. Необходимость дальнейшей разра-

© 2006 Занозин В. В.

ботки методологической основы рекреационной географии во многом обусловлена вновь возросшим интересом к изучению ландшафта, исследованиям геоэкологической направленности. Предпосылкой к разработке концепции регионального ландшафтно-рекреационного анализа (РЛРА), необходимого для создания региональных комплексных программ развития отдыха и туризма, может стать уже накопленный значительный материал. Сущность такого анализа заключается в рассмотрении и объяснении на его основе пространственно-временной дифференциации рекреационных ресурсов и рекреационного потенциала, а также пространственно-временных закономерностей размещения рекреантов в регионе и особенностей их взаимодействия с окружающей средой. Безусловно, все исследования в рамках РЛРА должны проводиться с учетом ландшафтной структуры региона.

Разработка теоретико-методологических положений РЛРА связана с решением ряда общих и частных задач. Первые сводятся к разработке понятийного аппарата, таксономической системы операционных единиц, а также методов исследования. Важнейшая часть этого этапа — определение объекта исследования. На совещании, посвященном географическим проблемам организации отдыха и туризма, состоявшемуся в 1972 г. в Москве, В. С. Преображенским, Ю. А. Ведениным, И. В. Зориным и Л. И. Мухиной дано определение территориальной рекреационной системы (ТРС) как объекта рекреационной географии, обозначены ее основные свойства, а также задачи, возникающие при изучении свойств, подсистем, отношений ТРС и решаемые рекреационной географией и традиционными географическими дисциплинами.

ТРС — это социальная географическая система, гетерогенная по составу, состоящая из взаимосвязанных подсистем: природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, отдыхающих, обслуживающего персонала, органа управления. Она характеризуется как функциональной целостностью (состояние подсистем определяется социальной функцией системы в целом), так и территориальной, в рамках некоторого территориального масштаба [1].

Понятие территориальной рекреационной системы играло исключительно важную роль в советской рекреационной географии, и, по существу, предмет этой дисциплины сводился к исследованию ТРС. Фактически ТРС как форма организации рекреационной деятельности — явление крайне редкое, но исключительно важное для интенсивного освоения определенной территории. Создание такой системы гарантирует максимальную рекреационную освоенность в минимальные сроки, однако в большинстве случаев освоение территории в рекреационных целях не достигает подобного уровня [2].

Таким образом, в настоящее время возникла необходимость определения объекта рекреационных исследований или хотя бы его уточнения. Скорее всего оно будет носить системный характер. Системный подход, как известно, возник в современной науке как ответ на ее возрастающую специализацию и усиливающуюся взаимную изоляцию разных отраслей знания, в результате чего стала распадаться целостная картина единого взаимосвязанного мира и стало сложно решать проблемы, требующие взаимодействия ученых разных специальностей. Системный подход позволил создать полужоформализованный общенаучный язык и методологию, что дало возможность наладить активный обмен идеями и методами, способствовало появлению множества междисциплинарных отраслей знаний, скрепляющих распадающийся на изолированные части массив современной науки и помогающих обществу решать сложные пограничные проблемы [3].

Использование системного подхода в физической географии привело к возникновению учения о геосистемах. Термин «геосистема» введен в научную географическую литературу в 1963 г. акад. В. Б. Соchauвой [4]. Несколько позднее он дал определение этому понятию: «...геосистема (независимо от размерности) — это целое, состоящее из взаимосвязанных компонентов природы, подчиняющихся закономерностям, действующим в географической оболочке или ландшафтной сфере» [5, с. 4]. И далее: «...используя язык кибернетики, можно сказать, что это особый класс управляющих систем; земное пространство всех размерностей, где отдельные компоненты природы находятся в системной связи друг с другом и как определенная целостность взаимодействуют с космической сферой и человеческим обществом» [5, с. 292].

Геосистемный анализ весьма эффективен при изучении проблем регионального развития, так как позволяет выявить состав геосистем, функциональные связи и территориальные отношения между элементами (объектами), структуры геосистем, определить тенденции их развития. Интегральные геосистемы, включающие элементы природного и антропогенного характера, дают наиболее полное представление об организации пространства.

Неотъемлемая составная часть интегральных территориальных систем — объекты и связи туристическо-рекреационной сферы. С этой точки зрения можно наиболее детально рассмотреть территориальную организацию туристической деятельности, определить перспективы ее развития в рамках всей интегральной геосистемы региона. Следует обратить особое внимание на трансформацию геосистем в тех регионах, где туризм в силу объективных условий и факторов развивается наиболее быстрыми темпами и может стать «локомотивом» их поступательного развития [6].

Системный подход в географии наиболее ярко проявился в ландшафтных исследованиях. По мнению А. Г. Исаченко, задачи ландшафтоведения в области рекреационных исследований сводятся к изучению рекреационного потенциала геосистем и воздействия на них рекреационных нагрузок [7]. Однако в настоящее время этого недостаточно, что во многом связано с заметным усложнением объекта исследования. Современный ландшафт представляет собой природно-антропогенный комплекс, в пределах которого природные, антропогенные, демографические, этнические и социокультурные факторы тесно взаимодействуют, образуя однородную по условиям развития, единую, неразрывную, присущую данному региону или местности систему — геоэкоосоциосистему [8].

Что же должно стать объектом рекреационного исследования с позиций современного ландшафтоведения? На наш взгляд, это ландшафтно-рекреационные системы (ЛРС) — геосистемы различного ранга, основная функция которых рекреационная. Иными словами, ЛРС — это современный ландшафт в свете туристическо-рекреационных исследований. Ландшафтно-рекреационная система, сложная по своей структуре, включает ряд взаимосвязанных подсистем, наиболее важны из которых природные территориальные и аквальные комплексы, рекреанты, пейзаж, культурно-исторические объекты.

Среди многих особенностей ЛРС необходимо выделить такие, как геоцентричность, иерархичность и информационность. Геоцентричность заключается в выдвигании на первый план в данных системах ландшафтов (геосистем), во многом определяющих сущность ЛРС в целом, поскольку какими бы важными ни были социально-экономические предпосылки рекреации, отдых человека прежде всего зависит от природных условий территории. Ландшафтно-рекреационные системы, как и геосистемы, относятся к иерархически организованным системам. Благодаря этому свойству ЛРС разного ранга объединены потоками вещества, энергии и информации и могут рассматриваться как географически организованные целостности.

ЛРС следует рассматривать как информационные системы, что связано со значительной ролью информационных потоков в их построении и функционировании. Во многом информационные свойства ландшафтно-рекреационных систем связаны с пейзажным разнообразием. Пейзаж с позиций российской географической школы трактуется как субъект-объектное понятие, характеризующее внешний облик ландшафта, воспринимаемый визуально с той или иной видовой точки либо по ходу маршрута. Проще говоря, пейзаж — вид местности, созерцаемый наблюдателем [9]. Пейзаж можно рассматривать как особую информационно-визуальную оболочку системообразующих ландшафтов, через которую происходит основная часть взаимодействия рекреантов и природных комплексов.

Многофакторность формирования ЛРС, сложность составляющих их подсистем позволяют создавать различные классификации этих объектов. Из них наиболее важны: иерархическая; по особенностям функционирования; по типу рекреационной деятельности.

Иерархическая классификация основана на представлении о том, что геосистемы являются особым классом открытых иерархически организованных динамических систем. Иерархичность строения — их важнейшее свойство, благодаря которому и элементарный участок земной поверхности, и планетарная геосистема представляют собой динамичную целостность с особой, присущей ей, географической организацией [10]. Данное положение можно использовать при изучении ЛРС, исходя из геоцентрического характера их структуры.

При классификации ландшафтно-рекреационных систем по особенностям функционирования необходимо учитывать не только пространственные, но и временные аспекты их формирования. Этот тип систем представлен стационарными, «маятниковыми», стихийными, «спящими» и скрытыми ЛРС. Стационарные ЛРС, занимающие природные комплексы того или иного ранга, функционируют круглогодично на протяжении многих лет. Это курорты, санатории, дома отдыха и т. д.

«Маятниковые» ЛРС характеризуются использованием их от одного до нескольких раз в течение года, что связано с различными причинами — от установления оптимальных температур воздуха и воды в водоемах до появления объектов рыбалки и охоты. Такими ЛРС могут служить охотничьи и туристические базы сезонного использования, а также природные комплексы, на протяжении многих лет используемые неорганизованными («дикими») туристами. Стихийные ЛРС, исходя из названия, могут появиться в то или иное время на базе геосистем различного ранга. Ярким примером являются приречные и приозерные ПТК, которые используются для купания в выходные дни.

К следующей классификационной категории данного типа относятся геосистемы, практически не используемые в рекреации, — так называемые «спящие» ЛРС. Они делятся на две группы: перспективные и неперспективные. В первых возможна организация тех или иных видов рекреационной деятельности при условии выявления объекта рекреации, прокладки туристско-экскурсионных маршрутов, смены существующих видов хозяйственной деятельности на рекреационную и др. В неперспективных ЛРС организация отдыха и туризма невозможна в связи с жесткой хозяйственной специализацией территории, неблагоприятной экологической обстановкой и пр.

Скрытые ландшафтно-рекреационные системы формируются на базе населенных пунктов, особенно сельских, которые, как правило, гораздо лучше других «вписываются» в окружающий ландшафт и имеют таким образом больше предпосылок для отдыха. Рекреантами же обычно являются сами жители и приезжающие к ним родственники.

Наибольшим разнообразием отличается классификация ЛРС по характеру существующей и возможной рекреационной деятельности. Здесь выделяются три наиболее крупных группы. В первую входят ландшафтно-рекреационные системы, специализирующиеся на санаторно-курортном лечении, во вторую — на туризме, в третью — на массовом отдыхе. Каждый тип включает различные виды рекреационной деятельности. Примерами могут служить классификации ЛРС в Байкальском регионе и в Астраханской области [11, 12].

Исследование ЛРС включает решение целого ряда частных задач, выстроенных в определенной логической последовательности. Наиболее важны из них следующие.

1. Выделение и картографирование изучаемых ландшафтно-рекреационных систем.

2. Установление рекреационных особенностей системообразующих ландшафтов. В этом разделе исследований помимо уже традиционной покомпонентной оценки ландшафтов важное место занимает пейзажно-эстетическая. Говоря о ландшафтной основе ЛРС, необходимо отметить, что роль отдельных природных компонентов в формировании их рекреационной привлекательности неодинакова. Расположив компоненты от наиболее значимых к наименее привлекательным, можно получить своеобразный рекреационный ряд, в некоторой степени выступающий аналогом известного в классическом ландшафтоведении ряда Солнцева.

Если установленная закономерность характерна для любого ландшафта, то рекреационные ряды природных компонентов могут быть специфичными для различных ландшафтно-рекреационных систем. Например, для ЛРС Волго-Ахтубинской поймы рекреационный ряд будет таким: водотоки—растительность и животный мир (особенно ихтиофауна)—климатические условия—рельеф—почва—геологическое строение. В окрестностях оз. Баскунчак эта последовательность уже меняется: рельеф—растительность—водоемы и водотоки—климатические условия—животный мир—литология—геологическое строение.

Рекреационные ряды природных компонентов могут быть и более сложными. В этом случае после указания компонента определяется его структура — в виде цепочки по степени рекреационной значимости. Для ЛРС окрестностей оз. Баскунчак такой компонент, как рельеф, будет раскрываться следующим образом: гора Бол. Богдо—карстовые пещеры—балки—карстовые котловины—конусы выноса. Обычно массовые потоки отдыхающих привлекают первые два-три компонента рекреационных рядов, последние же интересны для ограниченного числа рекреантов, профессионально занимающихся специфическими видами рекреационной деятельности, например изучением туризма. Построение рекреационных рядов природных компонентов ландшафтно-рекреационных систем имеет определенное значение при их классификации и выявлении рекреационной специализации.

3. Функциональная классификация ЛРС, основанная на различных видах рекреационной деятельности, осуществляемой в данных системах.

4. Определение рекреационной емкости, устойчивости ЛРС к рекреационным нагрузкам, а также степени их измененности под воздействием рекреантов.

5. Анализ структурно-функциональных особенностей потока рекреантов в системах.

6. Выявление особенностей культурно-исторической составляющей ЛРС, включая сведения об археологических и архитектурных памятниках, ремеслах, промыслах и др. В ходе пространственно-временного анализа выявляется структура этой части ЛРС и места локализации входящих в нее объектов.

7. Определение факторов, ограничивающих рекреационную деятельность в ландшафтно-рекреационных системах.

8. Прогнозирование тенденций изменения ЛРС с целью предвидения их изменений или тенденций развития.

9. Разработка рекомендаций по предотвращению или ослаблению негативных последствий рекреационной деятельности в ЛРС и обоснование мероприятий природоохранного и компенсационного характера. Цель последних — установление сбалансированного соотношения между различными видами рекреационной деятельности в системах, а также снижение экологической напряженности.

Важное значение для ЛРС имеет их часть, условно названная социально-экономической. Ее характеристика предполагает изучение этнодемографических особенностей региона, транспортной освоенности ЛРС, современного состояния инфраструктуры сферы отдыха и туризма.

Состояние и функционирование ЛРС в значительной мере зависят от особенностей экологических проблем, характерных для исследуемого региона. Следовательно, в задачи исследования должен входить хотя бы обзорный анализ региональной экологической ситуации.

Фокусирование в ходе проведения РЛРА ландшафтной, пейзажной, исторической, демографической и некоторых аспектов социально-экономической информации создает комплексную основу ситуационного анализа, позволяющего прогнозировать условия развития рекреационной деятельности в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Веденин Ю. А., Зорин И. В.** Состояние и перспективы развития рекреационной географии в СССР // *Вопр. географии*. — М.: Мысль, 1976. — Сб. 100.
2. **Николаенко Д. В.** Рекреационная география. — М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2001.
3. **Солнцев В. Н.** Системно-ландшафтный подход к изучению природной среды // *Изменение природной среды: глобальный и региональный аспекты* / Под ред. А. Н. Геннадиева и Е. В. Милановой. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
4. **Сочава В. Б.** Определение некоторых понятий и терминов физической географии // *Докл. Ин-та географии Сибири и Дальнего Востока*. — 1963. — Вып. 3.
5. **Сочава В. Б.** Введение в учение о геосистемах. — Новосибирск: Наука, 1978.
6. **Мажар Л. Ю.** Туризм и региональное развитие: теоретические основы регионального анализа // *Туризм и региональное развитие: Материалы II Междунар. науч.-практ. конференции*. — Смоленск: Универсум, 2002.
7. **Исаченко А. Г.** Методы прикладных ландшафтных исследований. — Л.: Наука, 1980.
8. **Кочуров Б. И.** Экодиагностика и сбалансированное развитие. — М.; Смоленск: Маджента, 2003.
9. **Николаев В. А.** Ландшафтоведение: Эстетика и дизайн. — М.: Аспект Пресс, 2003.
10. **Сочава В. Б.** Учение о геосистемах. — Новосибирск: Наука, 1975.
11. **Тулохонов А. К., Ханташкеева Т. В.** Оценка состояния и возможностей развития рекреационной деятельности в Байкальском регионе // *География и природ. ресурсы*. — 1994. — № 1.
12. **Занозин В. В.** Классификация и предпосылки развития рекреационной деятельности в Астраханской области // *Экологические системы и приборы*. — 2003. — № 7.